

УДК 130.3

Духовное самоопределение и социальная безопасность личности в эпоху постиндустриализма

Шиловцев Андрей Владимирович

Кандидат исторических наук,
доцент кафедры философии,
Уральский государственный аграрный университет,
620075, Российская Федерация, Екатеринбург, ул. Карла Либкнехта, 42;
e-mail: a.shilovtsev@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена проблеме актуальности идей духовности в эпоху постмодернизма. Автор отмечает, что для поступательного развития страны и общества духовная культура, социальная ответственность, соборность, социальная справедливость, патриотизм, коллективизм, кооперация по-прежнему являются ключевыми принципами. В отличие от западной цивилизации, где духовность обладает в основном нейтральным значением, в России это явление приобретает все большую важность для формирования и становления личности. Научная разработка отечественного «культурного кода» носит актуальный характер, так как без ее решения не удастся восстановить социальную безопасность личности и общества, преодолеть пороки бюрократической системы, которые являются одним из главных препятствий на пути поступательного развития Российского государства.

Для цитирования в научных исследованиях

Шиловцев А.В. Духовное самоопределение и социальная безопасность личности в эпоху постиндустриализма // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2018. Том 7. № 1А. С. 192-198.

Ключевые слова

Адаптация, бюрократия, воспроизводство, духовность, духовный код, социализация, социальная безопасность личности, социальное творчество, самоопределение, традиции, ценностные приоритеты.

Введение

Ускоренные темпы перехода к информационной модели цивилизационного развития в начале XXI в. и связанные с этим широкомасштабные интеграционные процессы, затрагивающие различные сферы жизни людей, вызывают повышенное внимание к духовной составляющей социализации личности. Среди проблем эффективности взаимодействия личности с социумом стали выделяться такие, как социальная и духовная адаптация, самоидентификация, самоопределение, социальное творчество, социальная безопасность и т.п.

В последнее время одним из мощных препятствий для российского общества, продолжающего развитие по пути модернизации, является, по нашему мнению, излишняя бюрократизация публичной и частной областей жизнедеятельности.

Основная часть

Главная задача обеспечения социальной безопасности личности заключается в создании необходимых условий для ее расширенного воспроизводства. Помимо прочих условий, этому должно способствовать развитие широкого социального самоуправления, которое может высвободить творческую инициативу людей. При всей динамичности образа жизни современных россиян процессы социальной адаптации к изменяющимся условиям довольно специфичны. С одной стороны, процессы социализации, основанные на приверженности определенным традициям, достаточно устойчивы. С другой стороны, под влиянием новых политических, экономических и культурных стратегий происходит девальвация унаследованных от прошлой эпохи адаптационных механизмов. Этот конфликт, связанный с внедрением в жизнь новых технологий, снижает уровень социальной безопасности. Многие из того, что привносится в структуру социализации рыночными механизмами управления экономикой, чуждо русскому человеку, так как истинно русский дух – это «дух целомудрия, нестяжания, кротости, трезвения, покаяния, смирения и любви» [Лившиц, 2002, 111]. А новые рыночные «гомункулы» – это прозападный вариант *Homo postsoveticus*, которые никогда не поймут и не примут этого истинного духа. «Западный человек чужд сантиментов и привык во всем полагаться на себя. Другой для него – соперник, конкурент, которого надо одолеть в борьбе. Общество – скрытый источник угрозы. Государство – механизм, обеспечивающий ведение конкурентной борьбы по выработанным в результате соглашения правилам. Не западный человек видит в другом члена семьи, своей и чужой. Другой имеет равное право на место под солнцем. Вот почему не западный человек не может додуматься до расизма; расизм, как и фашизм, – продукты западной цивилизации. Для не западного человека общество – большая семья, сколь бы непростыми и напряженными ни были отношения в ней. Государство в такой системе мировоззренческих координат является объектом патерналистских отношений» [Лившиц, 2002, 111]. Можно согласиться и с мнением В.Г. Лившица, который заявил: «Все надежды на то, что в России в результате "реформ" сформируется человек западного типа, *homo postsoveticus*, не оправдались. Строптивая российская реальность не пожелала следовать грезам "реформаторов"» [Лившиц, 2002, 117].

Понятие «*расширенное воспроизводство*» применительно к личности предполагает не только и не столько количественный – воспроизводство характеристик жизнедеятельности индивида (его физического здоровья, материального благополучия, информационного обеспечения и т.д.), но еще и качественный аспект, который будет заключаться в росте творческого потенциала, в развитии всех ее продуктивно-творческих потребностей.

Воспроизводство личности есть процесс восстановления, возобновления и культивирования субъекта социального творчества, что предполагает *реактуализацию* и *реконвенцию* ценностных детерминант социальной безопасности личности. Индивид может стать личностью тогда, когда он обретает свои *субъектные* свойства, то есть перестает быть объектом внешнего воздействия, трансформируясь в субъект социального творчества. «Личность – конкретно-духовное или телесно-духовное существо, определенное, неповторимо-своеобразное и многовидовое» [Карсавин, 1993, 371].

Связывая становление личности с ее «внутренним определением» (самоопределением), Л.П. Карсавин отмечал и такой важный аспект ее развития, как становление внутреннего единства, органичности, полноты и целостности. «Единство личности – не что иное, как ее духовность», – утверждал русский философ [Карсавин, 1993, 371]. И далее: «Под "духом", "духовностью" и "душою"» личности часто разумеют самое личность, поскольку она сама себя сознает и познает как бы изнутри или из самой себя» [Карсавин, 1993, 372]. По мнению Л.П. Карсавина, «дух – синоним не только единства, а и свободы» [Карсавин, 1993, 373]. Если исходить от этих рассуждений, то духовно-нравственными предикатами воспроизводства личности будут *единство* (телесного и духовного в личности) и ее *свобода*. Но это – первичные предикаты воспроизводства, поскольку за ними следует необходимость другой пары предикат: *покой* и *движения*. «Духовно-телесная личность возможна только в том случае, если она сразу *и покой и движение*» [Карсавин, 1993, 374]. В качестве пролегомен он называл *единство, свободу, покой и движение*. Эти же условия детерминируют и социальную безопасность человека, вне которой личность гармонично развиваться не может.

Покой в этом случае рассматривается как умение *созерцать* духовную культуру – наблюдать, видеть, оценивать и впитывать ее. Именно созерцательность как синоним покоя составляет важнейший предикат приобщения человека к духовной культуре. *Во-первых*, в суеете, как бы, между прочим, духовное не воспринимается и не усваивается. *Во-вторых*, в состоянии созерцательности духовное усваивается основательно, фундаментально. *В-третьих*, созерцание духовного всегда есть внутренний диалог личности и Абсолюта, есть формирование ее сопричастности духовному [Бубер, 1995, 123].

Когда же необходимая интенциональность сформирована, нужно движение, *деятельность*. Деятельная личность не просто усваивает или осваивает содержание духовной культуры для себя, она начинает их *развивать* и *применять*. Тем самым личность актуализируется из «имплицитного субъекта диалога» в «субъект деятельности», когда она приумножает и улучшает духовную культуру. На первый взгляд может показаться, что категория единства телесности и духовности или категория свободы крайне далеки от нравственности [Шишкин, 1979, 201]. Но нравственность – синоним морали, а термин «мораль» в буквальном смысле слова переводится как «норма». Следовательно, рассматривая единство, свободу, покой и движение как нормы формирования и становления личности, Л.П. Карсавин предполагал их моральный, нравственный характер.

На основе рассмотренных предикат, собственно, возникают и развиваются все субъектные свойства самой личности: ее способности к самоопределению, самодеятельности, самооценке, самосознанию, нормотворчеству, самореализации. Нет иных оснований для развития духовной и социальной самости человека. Так, вне покоя нет и не может быть самоопределения, а вне движения – самореализации. Синтез четырех фундаментальных предикат создает то «силовое поле», которое рождает волевой импульс в самом человеке, тот первичный толчок, на который когда-то указывал И. Фихте. Если же отталкиваться от идей русских философов –

представителей идеал-реализма, в частности от работ Л.П. Карсавина, то природа такого волевого толчка окажется ясной и прозрачной: она будет неразрывно связана с синтезом основных пролегомен становления личности, сформулированных выше.

В последнее время очень часто можно услышать мнение о прагматизации морали, об обездуховнивании, о нарастании в российском обществе цинизма, прагматизма и жестокости. Тем актуальнее звучат сегодня слова русского философа И.А. Ильина: «дух – это воля к совершенству, а также – к совершенствованию – в самом себе, в своих деяниях и во внешнем мире» [Ильин, 2002, 35].

Стремление к совершенству возникает не в пустом пространстве, а через любовь. Именно любовь зажигает сердце человека («поющее сердце» в терминологии И.А. Ильина). Таким образом, вполне определенно обнаруживается, что духовно-нравственные предикаты воспроизводства субъектов подлинного социального творчества должны формироваться с помощью высших духовных идеалов – через добро, истину, веру, надежду, любовь.

Давая характеристику феномену духовности, следует учитывать ее бытийственность, рассматривая ее через призму онтологической реальности. Отсутствие духовности как отказ от высших идеалов человеческого бытия разрушает способы и предикаты воспроизводства полноценной личности, поскольку искажает подлинные смыслы ее существования, подменяя их ложными установками и частными потребностями [Межуев, 2001].

Ключевым духовно-нравственным предикатом для воспроизводства субъекта социального творчества является именно совесть. «Дух есть не только энергия видения, но и энергия действия: он есть концентрация сил не только для восприятия Совершенного, но и для осуществления его. Для этого человеку дается дивный орган – совесть. По своему строению акт совести есть акт иррациональной духовности, слагающийся из любви к Совершенству и из воли к Совершенству: любовь дает видение и порыв, воля дает энергию и дисциплину выполнения» [Ильин, 1993, 58].

Итак, есть *рациональная* и *иррациональная* духовность. Рациональная духовность представлена знаниями, интеллектом, сознанием. Иррациональная – любовью, верой, надеждой, добротой. Синтез двух сторон духовности как единой и целостной определенности осуществляется посредством совестливого акта. Именно в соединении с духовным предметом человек «приобретает уверенное чувство своей объективной правости в главном... упрочивает в себе чувство собственного духовного достоинства... в его душе возникает центр духовных содержаний, как бы алтарь или храм личного духа, от которого и к которому движется вся его жизнь», – пишет И.А. Ильин [Ильин, 1998, 21].

При распространении в настоящее время различных идеологий – либерализма и консерватизма – можно констатировать, что ни одна из них не способна преодолеть нарастающее социальное отчуждение в современном российском обществе, и в частности утрату человеческой личностью своей социальной и духовной безопасности, ценностную аномию [Лившиц, 2002]. Понимание того, что в России сформировался новый социальный класс – бюрократия, дает ответ на вопрос о том, почему ослабла социальная безопасность личности. Как и любой новый класс, бюрократия стремится подчинить себе все иные социальные общности. И осуществляет она это одним единственным путем – ставя личность в максимально возможную от себя зависимость. Выход из ситуации состоит в развитии широкого социального самоуправления, в расширении личностной автономии, в преодолении ценностной аномии в обществе, в ликвидации условий для массовых социальных отклонений и девиаций. Но это – промежуточные меры, которые не дадут должного эффекта и выхода из положения,

поскольку они должны быть детерминированы духовной культурой и духовным возрастанием самого человека. Речь идет о духовном коде российского социума, об объединяющей российское общество общей идее. Без ее формирования нельзя решить системную и многоплановую проблему социальной безопасности человека.

История отечественной и зарубежной науки свидетельствует о неоднократных попытках создания культурного кода, который бы мог быть применим в различные эпохи. К ним можно отнести идею «эталонного общества», предложенную К. Сен-Симоном, концепцию Г. Гегеля об «исторических народах», «пассионарность» Л. Гумилева и т.д. Однако практически всегда эти научные поиски главной духовно-исторической составляющей, с помощью которой можно было бы объяснить процесс эволюции конкретного социума, не были доведены до логического завершения. Поэтому уже в рамках цивилизационной парадигмы появлялись новые объяснения специфики развивающегося социума: А. Тойнби в теории «локальных цивилизаций», Г. Мак-Люэн в «коммуникационных принципах» и т.д. В частности, А. Тоффлер в своей концепции «волнах цивилизаций» определил, что главными принципиальными основами индустриальной эпохи должны являться централизация, концентрация, специализация, стандартизация, максимизация, синхронизация [Тоффлер, 1999, 92-117].

Издавна процесс развития российского общества органично включал такие ценностные приоритеты, как православие (духовность), патриотизм (державность), соборность (коллективизм), традиционализм (охранительный консерватизм) и солидарность (социальный мир). Разработка и трактовка российского «культурного кода» также имеет свои давние традиции, которые не следует забывать. Особую значимость приобрели в свое время «теория взаимной помощи» (П.А. Кропоткин), «социальная теория кооперации» (М.И. Туган-Барановский), «теория человеческой годности» (П.Б. Струве), «философия хозяйства» (С.Н. Булгаков) «идея духовного делания» (И.А. Ильин), «накопление в себе сил добра» (С.Л. Франк), «теория сизигии» (П.А. Флоренский) и др. Разрушение же этого кода под натиском западноевропейских либеральных идей и импорта чуждых «ценностей» привели к мировоззренческой аберрации и ценностной аномии в обществе.

В современной политике, экономике и в сфере культуры пока не удается избавиться от таких негативных явлений, как бюрократизм в управлении, коррумпированность в различных эшелонах власти, все большее значение приобретают технологические и технологические факторы (так называемый код четыре «i»: инвестиции, инновации, интеграция, инфраструктура), а не честный и нравственный человек. Иного бюрократия просто не приемлет, так как подобное рождает подобное.

Заключение

Ключевыми принципами для поступательного развития нашей страны и восстановления социальной безопасности каждого ее гражданина остаются принципы духовности, социальной ответственности, коллективизма, соборности, кооперации, социального самоуправления, социальной справедливости, патриотизма, межнационального согласия, как бы много российских сограждан сегодня ни было «заражено» вирусами алчности, цинизма и гедонизма. Научная разработка отечественного «культурного кода» является крайне актуальной задачей текущего времени. Без ее решения не удастся восстановить социальную безопасность личности и общества, преодолеть пороки бюрократической системы, которые являются одним из главных препятствий на пути поступательного развития Российского государства.

Библиография

1. Бубер М. Два образа веры. М.: Республика, 1995. 464 с.
2. Ильин И.А. Аксиомы религиозного опыта. М., 1993. 223 с.
3. Ильин И.А. Поющее сердце. Книга тихих созерцаний // Ильин И.А. Путь к очевидности. М.: Эксмо-Пресс, 1998.
4. Ильин И.А. Аксиомы религиозного опыта // Ильин И.А. Собрание сочинений. М.: Русская книга, 2002.
5. Иоанн, митрополит. Одоление Смуты. Слово к русскому народу. СПб.: 1995.
6. Карсавин Л.П. Прологомены к учению о личности // Русская философия: Конец XIX – начало XX века. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 1993.
7. Лившиц Р.Л. Homo postsoveticus: упования и реальность // Ким В.В. (ред.) Мировоззрение и культура. Екатеринбург: Банк культурной инициативы, 2002.
8. Межуев В.М. Традиции самовластия в современной России // Свободная мысль – XXI век. 2001. № 4. С. 127-145.
9. Шишкин А.Ф. Человеческая природа и нравственность. М.: Мысль, 1979. 268 с.

Spiritual self-determination and social security of the individual in the era of post-industrialism

Andrei V. Shilovtsev

PhD in History, Associate Professor,
Department of Philosophy,
Ural State Agrarian University,
620075, 42 Karla Libknekhta st., Ekaterinburg, Russian Federation;
e-mail: a.shilovtsev@mail.ru

Abstract

The article is devoted to the problem of relevance of ideas of spirituality in the era of post-industrialism. The accelerated pace of transition to the information model of civil development at the beginning of the XXI century and the associated large-scale integration processes affecting various spheres of human life, cause increased attention to the spiritual component of socialization of personality. There are such problems of efficiency of interaction of the individual with society as social and spiritual adaptation, self-determination, social work, social security, etc. The author notes that for the progressive development of the country and society spiritual culture, social responsibility, social justice, patriotism, collectivism, cooperation are still the key principles. The main task of ensuring the social security of the individual is to create the necessary conditions for his expanded reproduction. Unlike Western civilization, where spirituality has mostly neutral value, in Russia this phenomenon is becoming increasingly important for the formation and development of the individual. The author comes to the conclusion that scientific development of the national "cultural code" is relevant, since without its solution it will not be possible to restore the social security of the individual and society, to overcome the defects of the bureaucratic system, which are one of the main obstacles to the progressive development of the Russian state.

For citation

Shilovtsev A.V. (2018) Dukhovnoe samoopredelenie i sotsial'naya bezopas-nost' lichnosti v epokhu postindustrializma [Spiritual self-determination and social security of the individual in the era of post-industrialism]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 7 (1A), pp. 192-198.

Keywords

Adaptation, bureaucracy, reproduction, spirituality, spiritual code, socialization, social security of the individual, social creativity, self-determination, traditions, value priorities.

References

1. Buber M. (1995) *Dva obraza very* [Two ways of faith]. Moscow: Respublika Publ.
2. Il'in I.A. (1993) *Aksiomy religioznogo opyta* [Axioms of religious experience]. Moscow.
3. Il'in I.A. (1998) *Poyushchee serdtse. Kniga tikhikh sozertsanii* [Singing heart. Book of quiet contemplations]. Il'in I.A. *Put' k ochevidnosti* [Way to evidence]. Moscow: Eksmo-Press Publ.
4. Il'in I.A. (2002) *Aksiomy religioznogo opyta* [Axioms of religious experience]. Il'in I.A. *Sobranie sochinenii* [Collected works]. Moscow: Russkaya kniga Publ.
5. Ioann, mitropolit (1995) *Odolenie Smuty. Slovo k russkomu narodu* [Overcoming the Troubles. A word to the Russian people]. Saint Petersburg.
6. Karsavin L.P. (1993) *Prolegomeny k ucheniyu o lichnosti* [Prolegomena to the doctrine of personality]. *Russkaya filozofiya: Konets XIX – nachalo XX veka* [Russian philosophy: The end of the XIX – the beginning of the XX century]. Saint Petersburg: Publishing house of Saint Petersburg University.
7. Livshits R.L. (2002) *Homo postsoveticus: upovaniya i real'nost'* [Homo postsoveticus: hopes and reality]. In: Kim V.V. (ed.) *Mirovozzrenie i kul'tura* [Worldview and culture]. Ekaterinburg: Bank kul'turnoi initsiativy Publ.
8. Mezhev V.M. (2001) *Traditsii samovlastiya v sovremennoi Rossii* [Traditions of autocracy in modern Russia]. *Svobodnaya mysl' – XXI vek* [Free thought – XXI century], 4.
9. Shishkin A.F. (1979) *Chelovecheskaya priroda i npravstvennost'* [Human nature and morality]. Moscow: Mysl' Publ.